

**Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
детская юношеская спортивная школа №1**

БЫТОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

/беседа/

АВТОР: тренер – преподаватель

СЕРГУЦ И.В.

г. КОНСТАНТИНОВСК 2018

ЦЕЛЬ: знакомство с жизнью и традициями донского казачества.

Начиная со средневековья Русь развивалась как одно из крупнейших государств Европы. На ее обширной территории, занимавшей значительную часть Восточно-Европейской равнины, имели место весьма заметные различия между входившими в ее состав регионами — княжествами и землями, каждое из которых обладало своей географической, этнической, хозяйственной и культурно-исторической спецификой. В XVI-XVII вв., со времени позднего средневековья, Российское государство существенно расширило свои пределы и, превратившись в европейско-азиатскую державу, стало объединять разные этносы со своими существенными особенностями культуры. На просторах Восточной Европы и Северной Азии складывалось единое пространство, причем Россия заявляла о себе не просто как государство, но как целый континент, цивилизация которого отличалась от цивилизаций Запада и Востока.

Вместе с тем степень единства и внутренней целостности России, как и всякого средневекового государства, была весьма относительной. В условиях существования единого политического центра страна представляла собой конгломерат регионов.

Одним из регионов России являлась Донская земля, население которой составляли казаки. Этот значительный по территории но слабо заселенный край играл в жизни страны роль несравненно более значительную, чем доля его населения в общей численности населения России. Для государства он был во многом уникален. Дон был единственным местом в стране, где цивилизация существовала еще в античное время. На Дону как нигде близко соприкасались цивилизации России и Ближнего Востока, где русский и тюркский элемент нашли в казачестве свое соединение. Дон являлся колонизируемой из России территорией, и ряды казачества пополнялись выходцами из русских городов и уездов. Сами донские казаки существенно отличались по своему состоянию от всех других слоев населения России и

оказывали значительное воздействие на внутреннее и международное положение страны. Перефразируя В.Г.Белинского, можно сказать, что история казачества – «побочная река, впадающая в большую реку русской истории». Следовательно, сама история Российского государства была бы неполной без всестороннего учета того большого вклада, который внесло в нее донское казачество.

Наиболее интересным моментом в изучении казачества является культура и традиции, обряды. Исследование данной темы позволяет глубже разобраться в сущности происходивших в то время процессов, уяснить характер и, главное, понять такое специфическое явление русской жизни, как казачество.

Целями реферата является рассмотрение культуры донского казачества, изучение их традиций и обычаев.

1. Культура донского казачества

Своеобразные условия жизни на Дону, особенности характера и мировоззрения донских казаков предопределили возникновение оригинальной культуры донского казачества. Эта культура являлась частью русской культуры, что было связано с наличием в казачьих рядах устойчивого русского большинства. Вместе с тем донские казаки составляли ту часть русского народа, которая была наиболее открытой для тесного общения с соседними народами ближневосточной исламской, по преимуществу тюркской культуры. Общению с этими народами содействовало географическое соседство с ними, а также разные формы невоенных контактов — частые сходки с целью ведения мирных переговоров, выкупа друг у друга пленных, торговли. Несшие постоянные потери в боях, казаки охотно принимали в свои ряды представителей соседних народов, и донские татары всегда были заметной частью донского казачества. Отсюда возникали условия для взаимопроникновения культур,

для складывания в культуре донского казачества, русской в своей основе, тюркской струи.

Одним из наиболее важных каналов ее проникновения являлся язык. В русском языке донских казаков приживалось немало тюркских слов. Помимо слова «казак» в речи донцов прижилось немало оригинальных слов, перешедших из тюркских языков и неупотребляемых или мало употребляемых в русских городах и уездах: есаул, каторга, ясырь (слова, часто употребляемые в войсковых отписках, где сообщалось о морских походах донских казаков); аманат (заложник; об обмене атаманами с азовцами при заключении с ними перемирия Войско не раз сообщало в Москву); кубелек, кобелек (старинное праздничное платье донских казачек, от тюркского слова «кобелек», «кебелек» — мотылек, бабочка, так как широкие рукава напоминали крылья); кичка (головной убор казачек с двумя или четырьмя рожками, чулан (сени в доме, коридор без окон) и т.д.

Достаточно широко, особенно среди женщин, употреблялось и тюркское наречие. По мнению составителей «Казачьего словаря-справочника», на Нижнем Дону «женщины сохранили до наших дней остатки наречия азовских казаков». Здесь допущено несомненное преувеличение, связанное со стремлением авторов и составителей словаря показать нерусские корни донского казачества. Тем не менее, в языке донцов попадаются оригинальные тюркские слова, встречавшиеся в речи казаков еще

в XVI-XVII вв. Помимо языка, влияние на казаков их тюркских соседей проявлялось и в одежде, поскольку среди казаков было принято одеваться «по-татарски». И вообще разнообразие одежды донских казаков отражало не только этническую пестроту, но и взаимовлияние различных культур, в частности, помимо русской и тюркской культур, культуры горцев Кавказа, с конца XVII в. — калмыков.

Казачья культура русского происхождения воспринимали, кроме того, у татар культуру ведения скотоводческого степного хозяйства, усваивали приемы степной войны и, по крайней мере, нисколько не уступали в знании и умении применить их ни крымцам, ни азовцам, ни ногаям.

Проявилось также несомненное влияние близкой украинской культуры, проводником которой выступали запорожцы.

Таким образом, самобытность культуры донского казачества заключалась в значительной мере в том, что в ней переплетались элементы культур тех этносов, которые составили казачье сообщество на Дону, при наличии русской основы этой культуры, что отражало преобладание в войске Донском русских по происхождению казаков.

Распространен был на Дону общерусский культ Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца.

Одним из основных элементов культуры донского казачества как воинского сообщества являлось его военное искусство. Воинская жизнь и воинский быт казачества наложили отпечаток на его материальную и духовную культуру. Интересами ведения оборонительной и наступательной войны определялось возникновение таких оригинальных достижений материальной культуры, как казачьи поселения-городки и струговой флот. Воинским духом проникнута вся литература донского казачества — как устное народное творчество, так и письменная литература.

Формами устного народного творчества донских казаков были как старинные былины, так и новые — песни. Для одних исследователей сам факт распространения былин на Дону — свидетельство прямой связи между культурой новгородцев и культурой донских казаков. Характерная черта донских былин — совмещение реалий казачьей жизни и более позднего времени с фольклорными традициями русского народа, уходившими своими корнями в далекий киевский период его истории. В этом выражалась прямая

преемственность между русской культурой средневековья и культурой донских казаков, выросшей и развивавшейся на ее почве.

Еще одна важная особенность донских былин — их глубокое сходство с донскими казачьими песнями. Проявилось оно в самой манере их исполнения. Если северные русские былины, как обратил внимание А.М.Листопадов, исполняются речитативом и полуречитативом на один голос, то на Дону было распространено их хоровое исполнение, так же, как и исполнение песен. Проявлялось оно и в историко-героической направленности многих донских песен. Вместе с тем в отличие от былины песня посвящена художественной разработке конкретного исторического сюжета.

Помимо исторических, на Дону были распространены песни иных жанров. Собиратель песен И.И.Кравченко подразделял их в 1938 г. на походные, лирические, любовные, хороводные, плясовые и детские. Кроме того, боевая обстановка и распространение семейной жизни способствовали возникновению такого жанра, как плач по убитому.

Наряду с устным народным творчеством на Дону сложилась собственная письменная и литературная традиция. Одной из важнейших основ ее являлось распространение среди донского казачества грамотности и книжной образованности.

При наличии постоянных связей с окружающим миром важным составным элементом культуры донского казачества являлось знание языков. Для казаков не составляло никакого труда общение с соседним тюркским миром. Имелись, несомненно, знатоки польского языка, особенно среди казаков украинского происхождения. Примерно с середины XVII в. появились казаки, знавшие калмыцкий язык. Частые общения с греками были возможны с помощью казаков, знавших греческий язык. Некоторые из казаков, ходивших на Каспийское море, понимали по-персидски.

Боевая жизнь донских казаков вызывала необходимость развития на Дону медицины. В войсковой столице — Черкасском городке в 1653 г. был профессиональный врач. Им был иноземец Лука Климовский, присланный по-видимому из Москвы. Он просил отпустить своего сына Тимофея «на Дон к Вуйску для ево ремесново дела лекарства». Однако профессиональных врачей было на Дону очень мало и вовсе не было по городкам. Поэтому занимались лечением друг друга сами казаки. Для лечения применялись прежде всего средства народной медицины. Впервые сведения о лекарствах на Дону появились в 1683 г., когда правительство пожаловало войскового атамана Фрола Минаева «для ево болезни на лекарства эликсиру пропиэтатису десять золотников безденежно из Аптекарского приказа».

В целом культура донского казачества выступала как своеобразная составная часть русской культуры. Некоторые отрасли культуры, такие, как зодчество (особенно каменное) и живопись не получили на Дону развития, а такой отрасли, как книгопечатание, и вовсе не было, что объяснялось особо трудными условиями жизни края. По уровню своего культурного развития донские казаки были не ниже своих современников — жителей русских городов и уездов. При этом они обладали несравненно более широким историческим, политическим и географическим кругозором, что было связано с положением их как свободных людей и их военно-политической ролью в окружающем мире.

2. Традиции, обычаи, и обряды донских казаков

Интересной и своеобразной являлась бытовая жизнь донских казаков в XVIII столетии. Особенно наглядно обычаи и обряды донцов можно было наблюдать в праздники. Нигде так выпукло не проявляются обычаи любого народа, как в праздники. Так было и на Дону. Лишь наступал праздничный день, уже с утра на узких и тесных улицах донской столицы толпился празднично разодетый люд. Молодые казаки занимались борьбой, игрой в мяч, чехарду, бабки, айданчики (игра в бараньи кости). Взрослые казаки,

собравшись в кружок, распевали былинные песни, здесь же отплясывали под веселую и задорную музыку балалайки.

Около рундуков — лестничных площадок, выходящих на улицу — чинно сидели пожилые казаки, заслуженные воины. Перед ними обычно стояла ендова переваренного меда, который за крепость и отменный вкус весьма ценился у казаков (особенно так называемый тройной касильчатый мед).

Подле другого рундука на богатом персидском ковре расположились для душевной беседы жены донских старшин. Пленные татарки и турчанки, жившие в казачьих семьях на правах младших членов, родственников, и называемые ясырками, прислуживали старшинским женам, разливая в серебряные чары сладкий мед и с поклоном подавая его. Казачки степенно вкушали мед, хвалили старину и, слегка захмелев, пели душевные песни о подвигах своих дедов, отцов и мужей.

Почти всех проходящих казаков старшинские жены с поклоном приглашали: «Подойти к нам, родненький!» и потчевали его медом. Весьма польщенный вниманием знатных дам, казак обычно кланялся и клал на поднос горсть монет. Проводившие таким образом время старшинские жены любили изъясняться между собой по-татарски, научившись этому языку у ясырок. Разговор на татарском языке в узком кругу был тогда в большой моде у черкасских казачек. Молодые казачки в праздничных одеждах собирались отдельно. Щелкая жареные арбузные и тыквенные семечки, они выходили на улицы себя показать и других посмотреть. Подражая старшим, девушки душевно пели псалмы и веселые песни.

Если мимо молодежи проходил казак в летах, то за несколько метров до него малолетки почтительно вскакивали и низко кланялись. Сесть они могли только тогда, когда почтенный казак удалялся от них на некоторое расстояние. Это непритворное уважение к старшим в казачьих детях воспитывалось с раннего детства. О неуважительном отношении к нему

старший мог напомнить малолетку увесистой оплеухой, это с одобрением встречалось всеми, в том числе и родителями неучтливого казачонка.

Женщины-казачки должны были с почтением относиться к мужчинам, уступать им во всем. Если, например, на узком мостке, каких много было в Черкасске, встречались женщина и мужчина-казак, то она в любом случае должна была уступить ему место, даже если при этом ей приходилось падать с мостка.

Компании мальчишек и юношей выходили на игрища за город, к палисаднику и крепостным стенам. Здесь ставилась цель, и казачата, одни с луками, более взрослые с ружьями, соревновались в меткости стрельбы. Наиболее меткие могли на значительном расстоянии выбить пулей монету, поставленную на ребро. После стрельбы обычно устраивались шуточные бои.

В свободное время казаки любили бывать в так называемых станичных домах, которых в Черкасске было девять и стояли они на берегу Дона недалеко друг от друга. Казаки из двух-трех станичных домов на одинаковом расстоянии от них ставили на воде деревянный поплавок с мишенью. По условному знаку специально выбранного распорядителя начиналась стрельба по этой цели. Победу одерживали казаки того станичного куреня, которым удавалось потопить цель. Проигравшие угощали победителей тройным касильчатым медом и пили сами за здоровье победителей.

С особым весельем праздновали донцы Масленицу. Целую неделю от мала до велика веселился Черкасск и донские станицы. Кроме шумных застолий, по всему Дону устраивались грандиозные скачки, состязания в стрельбе. Долго и тщательно готовилась к этому празднику казачья молодежь, не досыпая, не доедая, но холя верного друга-коня для предстоящих скачек и готовя оружие для состязаний. Лишь только наступал первый день Масленицы, вооруженные наездники собирались в заранее назначенном

месте. Всякий старался блеснуть своим скакуном, сбруей и оружием. Полубоваться захватывающим зрелищем приходило много желающих. На открытом месте, в поле, уже стояла заранее приготовленная мишень из камыша. На расстоянии в триста — четыреста метров суетливо кучковались казаки, желавшие вступить в состязание. Первым открывал игрища опытный в боевом ремесле казак. На полном скаку, бросив поводья у самой мишени, он выстрелом из ружья ловко поджигал камыш. Следом стремглав летел молодой казак. На всем скаку, умело соскочив с лошади, держась одной рукой за гриву скакуна, другой он выхватывал из-за пояса пистолет и метким выстрелом поражал цель. Еще мгновение — и изумленные зрители уже видели казака на лошади целым и невредимым. А следом уже скакали другие казаки, перемахивая на конях через огонь. Гвоздем состязаний были скачки, победители которых получали ценные награды, становясь героями дня.

Непременным элементом масленичных торжеств была охота на дичь, которой изобиловал в ту пору Дон. Сотни казаков собирались на охоту, которую открывал троекратный ружейный выстрел есаула. «...Вот группа удачливых охотников подняла в кустарнике свирепого вепря-кабана. Ссекая клыками камыши, кабан вырывался из зарослей, зло посверкивая маленькими глазками. Пораженный несколькими меткими выстрелами, оставляя за собой кровавый след, разъяренный секач бросался в отчаянной ярости на охотников; казаки, привыкшие к подобным поворотам событий, ловко расступались и добивали кабана пиками.

В другом месте группа всадников стремительно преследовала матерого волка, который, подняв дыбом шерсть и поминутно оглядываясь, пытался уйти от неугомимых охотников, однако казаки нагоняли серого разбойника и длинными плетками, в концах которых был залит свинец, убивали хищника. Таким же способом охотились донцы на зайцев, лис, а быстроногих коз ловили с помощью арканов».

После охоты и скачек, состязаний в стрельбе донцы садились за праздничные столы. Ели в те поры вкусно и обильно. Сначала подавали круглики — пироги с рубленным мясом и перепелками. Затем следовали восемь — десять блюд: студень, сек — разварная филейная говядина, лизни (языки), приправленные солеными огурцами; блюда из поросенка, гуся, индейки, подаваемые на красочных подносах. Затем подавалась внушительная часть дикой свиньи в разваре, следом шел лебедь, соленый журавль и другие закуски.

После холодных блюд подавали горячие щи, похлебку из курицы, сваренной с «сарацинским пшеном» и изюмом, суп из баранины, приправленный морковью, «шурубарки» (ушки), борщ со свининой, суп из дикой утки и другие не менее аппетитные блюда.

Затем следовало жаркое: гусь, индейка, поросенок с начинкой, целый ягненок с чесноком, часть дикой козы, дрофа, дикие утки, кулики и другая дичь. Далее подавали блинцы, лапшевник, кашник, молочную кашу и, наконец, урею — кашу из простого пшена, приправленную сюзьмой (кислым молоком).

По казачьим обычаям, чтобы не обидеть хозяина, каждый из гостей должен был непременно отведать каждое блюдо. Перед новым блюдом следовал тост.

Первый тост провозглашал хозяин: «Здравствуй, государыния-императрица (или император) в кременной Москве, а мы, донские казаки, на тихом Дону!» Затем следовал тост за Войско Донское: «Здравствуй, Войско Донское, с верху до низу, с низу до верху!» Потом пили за здоровье атамана, всех гостей и родственников.

Своеобразной была семейная жизнь донских казаков в XVIII веке. Если в XVII столетии большое число казачьих браков заключалось без посредничества церкви, то в начале XVIII века Петр I запретил венчание и

развод по казачьим обычаям (на Кругу), велел совершать браки по церковным уставам, строго запретив наложничество.

В начале XVIII века петровские порядки проникают на Дон: женщине-хозяйке уже не запрещалось показываться гостям. Однако казаки продолжали жениться и разводиться по нескольку раз, и тогда императрица Елизавета Петровна грамотой от 20 сентября 1745 года запретила казакам «жениться от живых жен и четвертыми браками».

Как же происходил обряд сватовства и брака у донцов? Обычно сначала бывали смотрины, когда жених под благовидным предлогом с двумя-тремя родственниками появлялся в доме невесты. Сидели, беседовали о разном, а между делом разглядывали невесту. Бели она нравилась старшим, то, уходя, они многозначительно говорили: — Бог даст, и она нас полюбит! Через несколько дней после смотрин к родителям невесты засылались сваты, которые, получив их согласие, били по рукам, восклицая: «В добрый час!» Потом до свадьбы происходил «сговор», во время которого веселились, пили вино и танцевали танцы «казачок» и «журавель». За день до свадьбы смотрели приданое, празднуя, как говорили казаки, подушки. А накануне бывал «девишник» — последний вольный праздник для невесты-девушки.

Свадьбу праздновали в воскресенье. Невесту обряжали в богатый парчовый кубилек и парчовую рубашку. На голову надевали высокую шапку из черных смушек с красным бархатным верхом, украшенную цветами и перьями. Самые лучшие украшения из золота, серебра блистали на ней. Жених, также одетый в лучшее, получив родительское благословение, вместе с дружками и свахами направлялся в курень невесты, которая уже скромно сидела под образами, ожидая суженого. Отсюда молодые отправлялись в церковь. В притворе храма невесту готовили к венцу: сняв шапку, расплетали девичью косу надвое, как обычно носили замужние женщины.

После венчания молодых на крыльце женихова дома встречали родители новобрачных. Над их головами они держали хлеб и соль, под которыми новобрачные проходили, осыпаемые пшеницей, перемешанной с хмелем, орехами и мелкими деньгами.

Во второй половине XVIII столетия положение женщин-казачек изменилось: отныне они могли свободно появляться в обществе не только во время больших праздников, но и в обычные дни, хотя не приветствовалось, если они вмешивались в мужской разговор. Девушки же только на свадьбах могли быть в обществе мужчин, остальное время им надлежало находиться в кругу подруг или в домашнем одиночестве, занимаясь шитьем, работой на кухне, играми в кремешки, жмурки, лапту.

Одежда донских казаков и казачек отличалась своеобразием. Что касается мужской одежды, то, как отмечал в своих показаниях в Москве станичный атаман Савва Кочет в 1705 году, «мы носим платье по древнему своему обычаю, которое кому понравится; один одевается черкесом, другой калмыком, иной в русском платье старинного покроя, и мы никакого нареkania и насмешек друг другу не делаем; немецкого же платья никто из нас не носит и охоты к нему вовсе не имеет».

Если уточнить эти слова атамана, то на казаках первой половины XVIII века можно было видеть лазоревые атласные кафтаны с частыми серебряными нашивками и жемчужным ожерельем. Другие одевались в бархатные полукафтаны без рукавов; темно-гвоздичные зипуны из сукна, опушенные голубой камкой с шелковой нашивкой. Третьи надевали парчовые кафтаны с золотыми турецкими пуговицами, с серебряными с позолотой застежками. У всех казаков были шелковые турецкие кушаки. На ногах носили сапоги, обычно желтого цвета, на голове — кунью шапку с бархатным верхом».

К началу XIX столетия одежда казаков унифицировалась. По описанию француза де Романо, некоторое время жившего на Дону, «все донцы носили

синий мундир одинакового покроя, так что на улице не сразу отличишь отставного генерала от казака, если оба в национальных казачьих шапках».

Главной частью женской одежды был кубилек, сшитый из парчи и имевший форму татарского кафтана. Он спускался ниже колен, но высоко от пят.

Кубильки застегивались на груди рядом серебряных с позолотой пуговиц. Имелся еще один ряд пуговиц, гораздо больших по величине, золотых или низанных из жемчуга. Под кубилеком были рубаха и шаровары, доходившие до самых туфель, сшитых из сафьяна. Казачки подпоясывались поясами, украшенными камнями и драгоценными металлами. На голову надевалась парчовая шапка, украшенная драгоценными камнями и жемчугом.

О типах казаков конца XVIII века, особенно низовых, один из современников писал: «Они почти все смуглого и румяного лица, волосы черные и чернорусые, острого взгляда, смелы, храбры, хитры, остроумны, горды, самолюбивы, пронырливы и насмешливы. Болезней мало знают, часть умирает против неприятеля и от старости». Как писал священник Григорий Левицкий, служивший в Старочеркасском Воскресенском соборе, после смерти казака всегда трезвонили в колокола, но вследствие частых и опустошительных пожаров, бывавших на Дону в XVIII веке, звонить в колокола в этом случае было запрещено указом войскового атамана, дабы не наводить панику на донцов.

Заключение

Таким образом, культура донского казачества — составная часть общерусской культуры, на которую оказывали известное влияние соседние тюркские народы. Наличие определенных связей прослеживается между культурой донских казаков и средневековой культурой Северо-Запада Руси. Вся культура донского казачества проникнута воинским духом, нашедшим свое яркое проявление в его фольклоре, в письменной литературной

традиции и в развитии разнообразных знаний. Различные обряды, традиции дают обширнейшее представление о культуре, нравах донского казачества.

Литература:

1. Астахова В.М. Вопросы изучения донской былины. — Народная устная поэзия Дона. Ростов-на-Дону, 1963.
2. Белинский В.Т. Полн. собр. соч. Т.7. — М., 1955.
3. Казачий словарь-справочник. Т.2. Сан-Ансельмо, 1968.
4. Казачий Дон (очерки истории) Ч. II./ Науч. ред. Скорик А.П. — Ростов-на-Дону, 1995.